

## Максимъ Горькій о войнѣ и культурномъ единеніи.

Вскорѣ послѣ начала войны офиціозный шведскій органъ „Svenska Dagbladet“ устроилъ анкету по вопросу войны и культурной работы. На эту анкету отвѣтили многіе извѣстные ученые и литераторы различныхъ національностей. Анкета была уже закончена, и вотъ только теперь пришелъ отвѣтъ (единственный изъ России) отъ Максима Горькаго. Приводимъ переводъ этого отвѣта изъ вышеупомянутой газеты, отъ 31 октября:

„Господинъ редакторъ!

Вы спрашиваете:

Какія послѣдствія можетъ имѣть война для международной культурной работы?

Я отвѣчаю: для меня ясно, что темпъ этой работы надолго и сильно замедленъ.

Культурный мѣръ въ настоящее время управленъ и продолжаетъ все больше отравляться чувствами вражды, злобы и ненависти. Интеллектъ уступаетъ мѣсто зоолотическимъ побужденіямъ. Между германцами, англо-саксонами и романскими народами вѣдвиглись цѣлыя горы болѣзненныхъ наростовъ, нависла завѣса изъ всевозможныхъ темныхъ чувствъ. Къ этимъ чувствамъ, разъединяющимъ людей, прибавятся послѣ войны еще чувства зависти, любосгяжанія и мести.

Злые силы пробуждены и все безчеловѣчное на свѣтѣ дерзко подняло голову.

И, все-таки, я думаю, что величайшая опасность заключается не въ этомъ. Я вѣрю въ

здравый смысл западно-европейскихъ народовъ, я знаю, что мало-по-малу свѣтъ будетъ побѣжденъ силой здраваго смысла, и я знаю, что европейская культура должна быть и сдѣлается культурой всего человѣчества.

А потому народы Европы должны признать, что имъ необходимо болѣе вѣжливымъ образомъ и болѣе по-братски соединиться въ культурной работѣ.

Эта необходимость диктуется очень простой точкой зрѣнія: англо-саксы, германцы и романовскіе народы составляютъ вмѣстѣ небольшую часть всего населенія земного шара. Вмѣстѣ съ тѣмъ, они представляютъ то меньшинство, которое создало и создаетъ духовныя цѣнности, столь драгоценныя для всего человѣчества. Право на духовную гегемонию міра принадлежитъ Западной Европѣ—это право она завоевала силой своего духа, своей усердной работой на поприщѣ науки и искусства, своими исключительными заслугами передъ цѣлымъ міромъ.

Однако, безумная, кровавая борьба между европейскими странами даетъ право большей части населенія нашей планеты сомнѣваться въ моральномъ значеніи западно-европейской культуры, отрывать ея интеллектуальный авторитетъ, сопротивляться ея идеаламъ и принципамъ. Эта кровавая бойня между лучшими народами земли закрѣпляетъ на свѣтѣ варварство и, безъ сомнѣнія, остановитъ побѣдоносное шествіе культуры на востокъ—въ Азію и Африку. Красота и польза того, что люди получили отъ мысли съ востока, вызываютъ во мнѣ серьезныя сомнѣнія. Но зато я глубоко убѣжденъ въ величии, красотѣ и пользѣ всего того, что создалъ здравый, жизнеспособный умъ Европы.

Европа дорого заплатитъ за эту, быть можетъ, неизбежную, но тѣмъ болѣе ужасную войну.

Но я еще разъ повторяю, что твердо вѣрю въ то, что народы Европы, раскаявшись въ преступленіи другъ противъ друга, найдутъ реальную и вѣрную базу для всеобщей работы на благо мировой культуры.

Интеллектуальныя силы нейтральныхъ государствъ могли бы уже теперь начать работу по культурной реорганизации Европы и по борьбѣ противъ одичанія Европы.

Я позволяю себѣ напомнить вамъ, что нѣсколько лѣтъ тому назадъ уважаемый Вильгельмъ Оствальдъ подаетъ плодотворную мысль объ организаци, объединяющей лучшихъ людей земли.

Онъ говорилъ о необходимости созданія общаго органа мысли для всѣхъ народовъ—„Мировой мозги“,—который, думая обо



всемъ, за всѣхъ и вмѣстѣ со всѣми, вливалъ бы въ хаосъ политическихъ, социальныхъ и национальныхъ отношеній основы здоровой и объективной интеллектуальности.

Оствальдъ твердо настаиваетъ на возможности и на необходимости введенія научнаго объективизма въ международную политику. Должно произойти сближеніе между лучшими людьми, какъ теоретиками, такъ и практиками, и этотъ союзъ лучшихъ людей долженъ сыграть роль центральной нервной системы въ организмъ чловѣчества и, слѣдовательно, исполнить функции мирового мозга.

Мнѣ кажется, что теперь какъ разъ время приступить къ осуществленію этой идеи. Мы должны попытаться реализовать ее, хотя бы только потому, что для насъ она ставитъ проблему въ возможности возвыситься и облагородиться.

Не утопія ли это?

Еще недавно аэронавтика, беспроволочный телеграфъ и многое другое считалось утопіей. Свидѣство радія невольно напоминаетъ фантазію алхимиковъ, „камень мудрости“.

Но развѣ все это не относится къ области техники?

Чудеса техники создаются держимъ умомъ чловѣка, его желѣзной волей. Почему же этотъ умъ, эта воля не могутъ произвести чуда на поприщѣ отношеній социальныхъ и национальных?

Я нахожу—что только потому, что съ этомъ очень мало думаютъ.

Неужели же это было бы такимъ великимъ чудомъ, если бы вы, я, мы, всѣ люди, — какъ фактъ, установили простую и очевидную истину, что кровью, убійствомъ и истребленіемъ работы многихъ лѣтъ нельзя улучшить нашей жизни?

Пора нашему уму, нашей волѣ создать возможность для болѣе быстрого, свободнаго и здраваго развитія.

Только при помощи ума и воли чловѣкъ можетъ превратить землю въ мѣсто, достойное его великихъ страданій, его высокаихъ задачъ.

Лишь разумная воля можетъ создать на землѣ разумное существованіе.

Теперь, когда эта проклятая война причинила каждому изъ насъ столько страданій, наше состраданіе къ другимъ, нашъ страхъ за будущность европейской культуры и созданіе нашего духовнаго родства должны объединить насъ въ любви къ этой великой культурѣ.

Мой привѣтъ.

М. Горькій.

(„День“).